

Бурый, словно наспех вылепленный из сырой грязи катышек взмыл в воздух и, вопреки всяким законам физики, со свистом пули описал идеальную дугу. Снаряд шмякнулся в нескольких метрах от вражеского авангарда. Вожак нападавших, скользнув взглядом по упавшему комку, презрительно хмыкнул, но в то же мгновение...

Грохнуло так, что заложило уши.

Взрывная волна в секунду разметала опешившую толпу, перевернув людей вверх тормашками.

Бойцы отряда Фэнлань, которых до этого бесцеремонно оттеснили назад, даже не дав ничего толком разглядеть, застыли в изумлении. В следующий миг они, позабыв о всяком приличии, наперебой кинулись к окну, давя друг друга и буквально налезая друг другу на плечи.

Там, где только что стояли враги, зияла огромная воронка, заваленная комьями вывороченной земли и осколками камней. Почва густо окрасилась багровым; повсюду валялось кровавое месиво, которое в приличных хрониках обычно закрывают пикселями цензуры. Те выжившие, кого не задело взрывом, беспомощно сидели на земле, тупо уставившись на дымящийся кратер.

«Что за чертовщина?.. — пронеслось в головах бойцов Фэнлань. — Это что, мать его, граната была?»

Фэн Цзе, вспомнив, как Фэй Жань когда-то предлагал ему эти штуки, а он лишь брезгливо отмахнулся, теперь был готов локти себе искушать от досады. Однако сейчас ему оставалось лишь нацепить на лицо безразличную мину под издевательским взглядом капитана Цю Цзюня, который, очевидно, тоже вспомнил тот случай.

Предводитель банды уцелел лишь чудом, в последний миг прикрывшись подвернувшимся под руку подручным. Брезгливо отбросив изувеченное тело, выполнявшее роль живого щита, он опустил взгляд. Он побледнел при виде разверзшейся воронки. Мужчина хмуро посмотрел в сторону машин Фэй Жана, и в его взгляде зажёгся алчный огонек.

Будь у него столь сокрушительное оружие, разве погнали бы его выполнять эту неблагодарную, тяжелую работу? Вспомнив зажавшихся шишек, верховодящих на базе, вожак стиснул зубы. Нет, эта вещь должна достаться ему! Чего бы это ни стоило.

Равнодушно окинув взглядом разбросанные ошметки плоти и перепуганных соратников, он быстро прикинул расклад. Эта шваль всё равно ни на что не годна, только припасы переводит — он давно уже подумывал избавиться от лишних ртов. Сейчас выдался отличный шанс пустить их на пушечное мясо. Заодно и ряды почистит.

Скрыв истинные помыслы за маской искреннего воодушевления, вожак резко развернулся к запаниковавшей банде и зычно прокричал:

— Чего разнылись, суки?! Думаете, у них этого добра навалом? Если бы такое мощное оружие существовало в природе, мы бы о нём знали. Представляете, сколько стоит хотя бы один такой заряд? Они просто пытаются нас запугать, взять на пушку, чтобы мы убрались восвояси!

Окровавленные трупы, усеявшие землю, он беззастенчиво назвал «попыткой запугать».

— Посудите сами, — продолжал завлекать он, — если они тратят такое сокровище только ради остротки, представьте, ЧТО за груз они везут! В наше время ценнее патронов может быть только одно. Как думаете, что там?

Стоит признать, в чём-то бандит оказался чертовски прав.

— Жратва?! — выдохнул кто-то в толпе.

Взгляды мародёров мгновенно вспыхнули хищным, голодным блеском.

Они переглянулись, заражая друг друга слепой жадностью. На их разбойничьей базе умереть с голоду им, конечно, не давали, но о сытой, а уж тем более вкусной жизни приходилось лишь мечтать. К тому же добычу всегда делили по заслугам. Если слова командира — правда, и в кузовах этих грузовиков действительно лежит провизия...

В толпе началось нездоровое шевеление.

Вожак мысленно усмехнулся их глупости и подкинул дровишек в огонь:

— Знаю, мужики, всем сейчас несладко, и дельце нам выпало хреновое. Но обещаю: каждый, кто выживет в этом замесе, получит свою долю! Даже если добудем не жратву, а ценный хабар — всё переполовиним, обменяем и выдадим вам припасами!

Разумеется, сколько именно он выделит на этот «обмен», главарь скромно умолчал.

— Ну а кто дрейфит — скатертью дорога, можете валить прямо сейчас, — протянул он, выдерживая паузу, словно рыбак, играющий с наживкой перед носом глупой рыбы. — Только потом не скулите, когда мы будем делить добычу. Не говорите, что я вас обделил...

Расчёт оказался безупречным. Ослеплённые жаждой наживы мародёры напрочь забыли о страхе смерти. С дикими воплями и улюлюканьем толпа ломанулась на штурм.

Главарь едва сдержал победный хохот. Какое же ничтожество те заплывшие жиром свиньи, что правят бал на базе! Только и умеют, что жрать в три горла да пугать всех оружием. А тут — пустил в расход немного человеческого мусора и получил колоссальный куш! В мыслях он уже вовсю смаковал, как, заполучив силу этих таинственных бомб, поочерёдно придушит

конкурентов.

Да, и самое главное — из этих грузовиков никто не должен уйти живым.

Если уцелевшие представители старого правительства из соседних баз пронюхают, что к нему в руки попало такое оружие, жить ему останется до первого рассвета. Впрочем, решить этот вопрос не составит труда. Как раз кстати: его прежние «игрушки» недавно сдохли, не выдержав забав. А пассажиры грузовиков явно непростые люди, раз владеют подобными технологиями. Изнеженные, высокомерные богачи... Он обожал ломать таких. Видеть, как они теряют человеческий облик, ползают на коленях, захлёбываясь слезами и моля о пощаде в тщетных попытках отсрочить неизбежное — от этих воспоминаний сладостно кружилась голова.

Закинув голову, главарь залюбовался мирной синевой неба, мысленно рисуя картины своего скорого триумфа.

И тут он заметил, что небо стремительно чернеет. На него плотным роем неслись крошечные круглые катышки.

Вожак опешил.

Протерев глаза, он зажмурился. Неужели от избытка чувств галлюцинации начались?

Однако пощады ждать не приходилось. Пока он протирал глаза, град снарядов обрушился на землю. Серия оглушительных взрывов слилась в сплошной, раскатистый гул. Воздух наполнился истошными воплями и брызгами чужой крови; во все стороны полетели ошмётки плоти. В этот миг выжившим показалось, что истинный конец света наступил только сейчас, а прежние набеги живых мертвецов были лишь невинной прелюдией.

Канонада гремела без умолку. Бойцам отряда Фэнлань, наблюдавшим за этим безумием издали, на секунду почудилось, будто они вернулись в безмятежное прошлое, на празднование предновогодней ночи с её безумными салютами.

Сам же виновник торжества, Фэй Жань, стоял с рогаткой в руках, сохраняя абсолютное, ледяное спокойствие. Легкий ветерок шевелил пряди его длинных волос, а безупречно белая кожа словно светилась под лучами солнца. Тонкий силуэт, благородные черты лица — в этом кровавом хаосе он казался затерявшимся ангелом, сошедшим с небес. И было совершенно невозможно поверить, что именно этот хрупкий юноша только что лёгким движением руки превратил грозное войско в фарш.

«А выпендриваться ты мастер, ничего не скажешь, — подала голос Система. — Сколько тренировочных площадок пройдено, а прогресс у тебя только в одном направлении. Зато тут ты уже достиг истинного просветления».

Фэй Жань изо всех сил старался держать осанку, упиваясь собственной безупречностью, хотя в душе смущённо, но самодовольно хмыкнул:

«Премного благодарен за комплимент!»

«...»

«И ты действительно этим гордишься?»

Капитан Цю Цзюнь переменился в лице ещё после первого выстрела и рванулся было остановить юношу, но опоздал. Фэй Жань набрал такой темп, что его рогатка превратилась в подобие пулемёта, извергающего смертоносный град без секундной заминки.

Цю Цзюнь лишь беззвучно открыл рот.

Бледный как смерть капитан схватился за сердце с таким видом, словно на него обрушился небосвод. Его мелко трясло; уставившись на Фэй Жаня, он всем своим видом транслировал одну-единственную мысль: «Я за всю свою жизнь не видел столь сказочных идиотов».

—...? — Фэй Жань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Очевидно, триумф пошёл не по плану.

Ошеломлённые мины остальных бойцов, конечно, льстили его самолюбию, но вот исказившиеся в немом ужасе лица Цю Цзюня и Фэн Цзе не предвещали ничего хорошего.

Не теряя ни секунды, Цю Цзюнь растолкал застывших подчинённых, ворвался в кабину и, сорвав с крепления рацию, заорал дурным голосом:

— Живо меняйте колёса! Валим отсюда, быстро-быстро!!!

Бойцы, хоть и не понимали причин паники, среагировали мгновенно. Схватив домкраты и ключи, они посыпались из кузова. Слаженность была поразительной: пока одни спешно ворочали тяжёлые шины, другие шустро орудовали мётлами, расчищая дорогу от разбросанных шипов. Меньше чем через минуту новенькие колёса стояли на местах.

Фэй Жань лишь хлопал глазами, окончательно потерявшись в происходящем.

Уцелевший вожак бандитов поначалу метался среди дымящихся руин, готовый зубами грызть землю от ярости. Однако, заметив лихорадочные сборы беглецов, он внезапно замер. Его охватило запоздалое озарение, сменившееся диким ужасом. Обернувшись к своим уцелевшим головорезам, он взвыл:

— Назад! Быстро в машины! Разворачиваемся и ходу отсюда! Живо!!!

Фэй Жань промолчал.

«Кажется, мы где-то просчитались», — сочувственно констатировала Система.

Запрыгнув обратно в кузов, Цю Цзюнь и Фэн Цзе с двух сторон зажали Фэй Жаня. Каждый из них одной рукой намертво вцепился в юношу, а другой схватился за металлические поручни, предназначение которых Фэй Жань до этого момента искренне не понимал.

Цю Цзюнь набрал в грудь воздуха и гаркнул:

— Жми!

Водители разом вдавили педали в пол. Тяжёлые грузовики взревели двигателями и с пробуксовкой рванули с места, выбивая из-под колёс фонтаны грязи. Неповоротливые фуры вмиг превратились в безумные гоночные болиды.

На первой же кочке Фэй Жаня подбросило так, что он едва не катапультировался наружу. К счастью, железная хватка державших его офицеров вернула беглеца на грешную землю. Юноша, рождённый в высокотехнологичную межзвёздную эпоху, никогда в жизни не сталкивался с подобным «комфортом» и уже через секунду почувствовал, как к горлу подступает тошнота. С позеленевшим лицом он мысленно прохрипел Системе:

«Да тут, блять, не просто что-то не так! Тут полный пиздец!!!»

В этой дикой тряске последний глиняный шарик, который он так и не успел выпустить из рогатки, едва не выскользнул из ослабевших пальцев. Сидевшие рядом Вэй Чжэнь и Фу Дун побелели от ужаса и синхронно издали какой-то утробный, полный отчаяния писк.

— Держи его, придурок! Держи крепче, убьёшь же всех!!! — заорал Вэй Чжэнь, перекрывая гул мотора.

Сам Фэй Жань перепугался не меньше — перспектива взлететь на воздух вместе со своими же снарядами его совсем не прельщала. Недолго думая, он обеими руками мёртвой хваткой вцепился в торс Цю Цзюня. Только тогда его швыряемое во все стороны тело обрело хоть какую-то стабильность.

Фэн Цзе, наблюдавший эту сцену, нервно поморщился.

— Да объясните вы наконец, какого хрена мы бежим?! — взвыл Фэй Жань на очередном ухабе, едва не прикусив язык.

Безумная поездка в кузове больше всего напоминала катание на американских горках без страховки. Чтобы слова не превращались в бессвязную вибрацию, бойцам приходилось орать во всю глотку, рискуя лишиться зубов. Обычно не затыкавшийся ни на секунду Вэй Чжэнь притих — он и сам толком не понимал, почему они так спешно улепётывают от поверженного врага. Но раз уж Фэй Жань задал этот вопрос, он тоже вопросительно уставился на капитана.

Капитан, хоть и позволил юноше использовать себя в качестве спасательного круга, выглядел так, будто у него вот-вот лопнет сосуд на лбу. От наседавших расспросов он был близок к апоплексическому удару. С силой прижав к скамье снова взмывшего в воздух Фэй Жаня, Цю Цзюнь раздражённо подумал: «И как в таком легковесе уживается эта чудовищная силища?»

Стиснув зубы, капитан процедил сквозь грохот подвески:

— Да назад посмотри, голова твоя садовая!

<http://bllate.org/book/18350/1862563>